

М.А. ПУХОВАЯ

Научный руководитель – А.А. Гладкова
Республика Беларусь, Витебск, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова

КОНЦЕПТ *МОЛЧАНИЕ* В СТИХОТВОРЕНИЯХ В.А. ЖУКОВСКОГО «НЕВЫРАЗИМОЕ» И Ф.И. ТЮТЧЕВА “SILENTIUM!”

Поэтический текст всегда особенный. Он выражает неповторимый, уникальный внутренний мир человека. Лирический герой у поэтов-романтиков отличается особым мировосприятием, что отчётливо представлено в лирике русских (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов) и зарубежных (Дж.Г. Байрон, П.Б. Шелли) поэтов. Теме уникальности мировосприятия лирического героя посвящены стихотворения многих русских поэтов, в частности, В.А. Жуковского и Ф.И. Тютчева.

Цель исследования – на материале художественных произведений В. Жуковского «Невыразимое» и Ф. Тютчева “Silentium!” определить созвучные мотивы и рассмотреть концепт *молчание*. Достижение цели определено решением следующих задач:

- ознакомиться с объектом исследования – стихотворениями В. Жуковского «Невыразимое» и Ф. Тютчева “Silentium!”;
- определить степень изученности литературоведческой проблемы в отечественной науке;
- провести идейно-тематический и образный анализ указанных произведений;
- сравнить проявление авторских идей в стихотворениях, их поэтику, обозначив сходство и различие.

Основная часть. Творчество В. Жуковского и Ф. Тютчева хорошо исследовано русскими литературоведами: К.В. Пигаревым, В.В. Кожинным, Л.М. Щемелевой, В.В. Афанасьевым, А.Н. Веселовским и другими критиками, и теоретиками науки. Как известно, В. Жуковский – значимая фигура в русской литературе первой половины XIX века, авторитет для многих поэтов-романтиков, литературный наставник А. Пушкина, критик и педагог. Ф. Тютчев известен как представитель поэзии «чистого искусства» в русской литературе, тонкий лирик, мастер жанра поэтического фрагмента. Актуальность нашей работы обусловлена отсутствием компаративного анализа стихотворений «Невыразимое» (творческое наследие В. Жуковского) и “Silentium!” (стихотворение Ф. Тютчева), который позволяет интерпретировать специфику авторского осмысления ключевого концепта романтизма – молчания.

Как отмечает Э.М. Афанасьева, «оппозицией словесному образу стала для романтиков эстетика молчания, которая имела к началу XIX века серьёзную религиозно-философскую традицию осмысления. Молчание как особое волевое решение связано с разными причинами, смыслопорождение которых колеблется от полюса абсолютного невежества (отказ, нежелание идти на диалог, стремление «выдержать паузу» и т.п.) до полюса абсолютных человеческих ценностей (обет безмолвия, отделяющий человека от мирской суеты)» [1, с. 71–72]. На наш взгляд, относительно стихотворений «Невыразимое» и “Silentium!” можно говорить о последнем варианте: молчание лирического героя порождается невозможностью полноценной интерпретации посредством языка нюансов, оттенков переживания лирического героя.

Эстетика романтической недосказанности, таинственности была обозначена в стихотворении В. Жуковского «Невыразимое» – своеобразном эстетическом манифесте первой половины XIX века.

Произведение представляет собой размышление о совершенстве природы и о том, что невозможно в полной мере передать её красоту средствами искусства слова. Поэтический текст создан в форме монолога лирического героя. По смыслу его можно разделить на две части: рассказ о «*святых таинствах*» природы и размышление об искусстве. Поэт определяет жанр стихотворе-

ния как отрывок. Это указывает на возможную неразрешённость вопросов, незаконченность авторской мысли. Размер поэтического текста – шестистопный ямб, осложнённый пиррихием.

Стихотворение Ф. Тютчева представляет собой размышление о внутреннем мире человека и о том, что часто молчание говорит больше, чем слово. Поэт использует природные образы, чтобы подчеркнуть внутреннюю гармонию психологического состояния лирического героя. Природа в стихотворении становится символом тишины и умиротворения, она противопоставлена жизненной суете. Молчание рассматривается автором как своеобразный защитный механизм человеческой психики. Тютчев указывает на то, что порой лучше молчать, чтобы сохранить свои чувства от непонимания: «*Молчи, скрывайся и таи / И чувства и мечты свои...*» [2, с. 197]. Стихотворный размер – четырехстопный ямб, осложнённый пиррихием. Стихотворение состоит из трёх строф.

Оба поэта уверены, что внутренний мир человека уникален настолько, что слова не всегда могут точно передать все смысловые нюансы, оттенки переживаний.

Отметим сходные черты в анализируемых стихотворениях: во-первых, их сближает общий мотив молчания, однако, в стихотворении В. Жуковского эта мысль является заключением рассуждений поэта, она появляется в последней строке как итог рефлексии. В стихотворении Ф. Тютчева молчание – сквозной мотив: с него начинается произведение, им же и заканчивается, образуя кольцевую композицию произведения.

Во-вторых, оба поэта не уверены, что с помощью слова можно точно выразить природу (В. Жуковский) или чувство, внутреннюю жизнь лирического героя (Ф. Тютчев). Обратимся к примерам:

В “*Silentium!*” читаем: «*Мысль изречённая есть ложь*» [2, с. 197]. В данном контексте автор говорит о том, что слово не может полностью отразить уникальное переживание субъекта. Как только мысль облекается в звуковую оболочку, она утрачивает свою истинность.

В. Жуковский обыгрывает ту же тему в следующих строках: «*Но льзя ли в мёртвое живое передать?*», «*Невыразимое подвластно ль выраженью?*», «*Что наш язык земной пред дивною природой?*» [3]. Характерной особенностью поэтической манеры автора является активное использование риторических вопросов. Очевидно, такой приём нацелен на пробуждение мысли читателей, привлечение их к диалогу. Отметим, что аналогичным приёмом поэтического синтаксиса пользуется и Ф. Тютчев: «*Как сердцу высказать себя? / Другому как понять тебя? / Поймёт ли он, чем ты живёшь?*» [2, с. 197].

Центральная тема «Невыразимого» – красота природы, её уникальность, неповторимость в слове. Поэт восхищён «дивной природой», которая «*рассыпала повсюду красоту*». Прочитывается оппозиция человек / природа (язык / природа), в которой утверждается мысль о превосходстве последней, по мысли автора, человек не способен выразить природу: «*Но где, какая кисть её изобразила? / Едва-едва одну её черту / С усилием поймать удастся вдохновенью...*» [3]. Очевидно, что Жуковский говорит о неспособности искусства запечатлеть уникальное творение Бога – природу («*обессилено безмолвствует искусство*»).

Далее автор переходит к созерцанию природного великолепия, что сопряжено с духовным опытом лирического героя («*святые таинства, лишь сердце знает вас...*»), мотив духовного полёта становится своеобразной доминантой этого тематического фрагмента стихотворения: душа лирического героя полнится «*пророчеством великого виденья*» и устремляется в беспредельные просторы мироздания. Завершает тему созерцания «дивной природы» описание «*тишного заката*», доступного взору лирического героя. Такими тематическими нюансами стихотворный текст В. Жуковского гораздо богаче, чем миниатюра Ф. Тютчева.

В стихотворении В. Жуковского молчание осмыслено как универсальный жизненный закон. Тайну мироздания душа человека может постичь только в единении с надземной, божественной сферой.

И Жуковский, и Тютчев используют в своих стихотворениях сходные средства художественной выразительности. Так, поэтика анализируемых произведений представлена активным использованием метафоры: «*В пожаре пышного заката*», «*но льзя ли в мертвое живое передать*», «*сии столь яркие черты - легко их ловит мысль крылата*» («Невыразимое»). «*Сердцу высказать себя*», «*есть целый мир в душе твоей*» (“*Silentium!*”).

Особую образность создают в художественных произведениях эпитеты: «*дивная природа*», «*небрежная и легкая свобода*», «*душа смятенная*», «*вод блестящих*» («Невыразимое»);

«В душевной глубине», «мир [...] таинственно-волшебных дум» (“Silentium!”). Заметно преобладание данного средства художественной выразительности в поэтическом тексте В. Жуковского.

Встречается единичный пример инверсии: «Сие дрожанье вод блестящих, / Сии картины берегов» («Невыразимое»).

Заметно, что стихотворение “Silentium!” строится на использовании глаголов повелительного наклонения, которых в поэтическом тексте большинство (9 лексических единиц): *молчи, скрывайся, таи, умей, внимай, питайся* и т.д. Такое преобладание определённой грамматической формы указывает на подчеркнутую адресность произведения, а также выражает несколько назидательную позицию автора.

При этом поэтической манере Ф. Тютчева характерно обилие повторений, вариаций одной и той же мысли (стихотворение “Silentium!” начинается и заканчивается одним и тем же словом «молчи»). Оно же встречается во второй строфе, создавая эффект трёхкратного авторского заклипания, адресованного читателю).

Работает на мелодику стиха и фонетика: преобладание глухих согласных [ш], [ч'] (*в душе, оглушит, волшебных, шум; молчи, ключи, лучи, чувства*) создаёт атмосферу таинственности, шёпота.

Показательно, что все рифмы в стихотворении “Silentium!” мужские, что создаёт эффект краткости поэтической строки.

Сближает оба произведения один и тот же стихотворный размер, традиционный для русского стихосложения – ямб. Шестистопный ямб («Невыразимое») чаще всего используется для рассуждения, оформленного в поэтические строки, четырёхстопный ямб, как правило, характерен для лирического рассказа.

Компаративный анализ предполагает поиск не только общих явлений в анализируемых текстах, но также служит для выявления особенностей в области поэтики произведений. Нами найдены следующие отличия на композиционном, лексическом, идейно-тематическом уровнях: во-первых, стихотворение В. Жуковского «Невыразимое» астрофично. Поэт определяет жанр своего произведения как отрывок, что предполагает восприятие авторской мысли как фрагмента философских размышлений.

Стихотворение Ф. Тютчева “Silentium!” делится на три строфы. Это делает поэтический текст более выразительным и запоминающимся. Во-вторых, В. Жуковский использует природу как фоновый элемент для передачи чувств и эмоций лирического героя, а Ф. Тютчев мастерски соединяет внутренний мир человека с природой. В-третьих, В. Жуковский в своем стихотворении тяготеет к архаическим лексическим единицам (*льзя, спирается, очи, сей пламень, сие дрожанье, сии картины, незапно*), а Тютчев в “Silentium!” использует современный ему русский язык.

Завязка лирического события «Невыразимого» задана в первых строках стихотворения и обозначена через глобальный философский вопрос («*Что наш язык земной пред дивною природой?*» [3]). Окружающий мир, по мысли Жуковского, самодостаточен и не нуждается в интерпретации словом. Таким образом, понятие языка абстрагировано, он не мыслится как конкретная языковая система, а видится универсальной моделью диалога человека с мирозданием. Любопытен, в связи с этим оксюморон в заключительной строке стихотворения: «*И лишь молчание понятно говорит*» [3].

Как справедливо замечает Э.М. Афанасьева, невыразимое для Жуковского – «эстетическая модель восприятия божественной красоты мира сквозь призму душевной красоты» [1, с. 77].

Заключение. Творчество гения – всегда загадка, напряжённый труд, потому что, прочитав поэтический текст, нашедший отклик в душе, хочется перейти к размышлению над философскими, нравственными, эстетическими идеями автора. Сравнительный анализ выбранных произведений классиков русской литературы XIX века позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, мы предполагаем, что Ф. Тютчев мог знать произведение В. Жуковского, на это указывают сходные тематические и поэтические особенности текстов. Стихотворение В. Жуковского «Невыразимое» было опубликовано в 1827 году, стихотворение Ф. Тютчева “Silentium!” – в 1833 году (написано в 1830). Лексический анализ поэтических текстов позволяет утверждать, что стихотворение В. Жуковского, полное архаизмов и старославянизмов, стилистически богато, более объёмно и представляет собой философское наблюдение поэта над уникальностью природы, восхищение ею. Обозначенный автором жанр стихотворения «Невыразимое» как фрагмент представляет собой лирическую медитацию. «Говорящее молчание» у Жу-

ковского наполнено божественным смыслом совершенства мироздания. Ф. Тютчев склонен к краткой поэтической форме – миниатюре. В его стихотворении акцент сделан на уникальности внутреннего мира человека.

Список цитированных источников:

1. Афанасьева, Э.М. Религиозно-философская основа «Невыразимого» В.А. Жуковского / Э.М. Афанасьева // Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики): сб. науч. ст. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 71–83.
2. Тютчев, Ф. *Silentium!* / Ф. Тютчев // Три века русской поэзии / Сост. Н.В. Банников. – М.: Промсвещение, 1986. – 750 с.
3. Жуковский, В.А. Невыразимое / В.А. Жуковский // Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. – М., 2000. – Т. 2. – С. 129–130.